

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/33/D/133/1999
17 December 2004

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать третья сессия

8-26 ноября 2004 года

РЕШЕНИЕ

[Оригинал: ИСПАНСКИЙ/ФРАНЦУЗСКИЙ]

Сообщение № 133/1999

Представлено: г-ном Энрике Фальконом Риосом (представлен адвокатом г-ном Иштванфи Стюартом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Канада

Дата представления: 6 мая 1999 года

Дата принятия решения: 23 ноября 2004 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ
ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

- Тридцать третья сессия -

относительно

Сообщения № 133/1999

Представлено: г-ном Энрике Фальконом Риосом (представлен адвокатом г-ном Иштванфи Стюартом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Канада

Дата представления: 6 мая 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании, состоявшемся 23 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 133/199, представленного в Комитет против пыток г-ном Энрике Фальконом Риосом в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является мексиканский гражданин Энрике Фалькон Риос, 1978 года рождения. Прибыв в Канаду 2 апреля 1997 года, он попросил предоставить ему статус беженца. Его просьба была отклонена. Он утверждает, что его высылка в Мексику станет нарушением Канадой статьи 3 Конвенции и что при рассмотрении его просьбы о предоставлении статуса беженца была нарушена статья 16 Конвенции. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 18 мая 1999 года довел данную жалобу до сведения государства-участника. Одновременно Комитет, действуя в соответствии с правилом 108 своих правил процедуры, обратился с просьбой к государству-участнику не высылать автора сообщения в Мексику до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель жил и работал на ферме своего дяди, родного брата его отца, который служил в армии в штате Чьяпас и приобрел эту ферму в феврале 1995 года. В декабре 1996 года его дядя якобы дезертировал из армии, ничего не сказав своим родственникам; его, как утверждается, также обвинили в связях с Сапатистской армией национального освобождения (САНО) и в измене родине.

2.2 По утверждению Фалькона Риоса, 29 декабря 1996 года военные вывезли заявителя и его семью в военный лагерь, чтобы допросить их и, в частности, узнать, где находится его дядя. В 7 часов утра их освободили, но приказали никуда из дома не уезжать. 15 февраля 1997 года солдаты вернулись, выломали дверь и окна и вновь доставили их в военный лагерь для повторного допроса. На этот раз они были подвергнуты жестокому обращению, а мать и сестра заявителя были изнасилованы в присутствии его самого и его отца. Затем солдаты стали пытать отца, били его рукояткой пистолета по голове до тех пор, пока он не потерял сознание. Заявителю связали руки за спиной, били по животу, надели на голову мешок, чтобы спровоцировать удушье. Затем ему вновь стали задавать вопросы о том, где прячется его дядя; поскольку не смог ответить на вопросы, его раздели, полоснули ножом тело около половых органов, обвязали мошонку веревкой и дергали за нее во время допроса. И наконец, солдаты, пытаясь получить желаемые сведения, подвели заявителя к выгребной яме и заставляли его окунать туда голову.

2.3 По словам заявителя, после их освобождения он и его родственники оставались под надзором военных. 20 марта 1997 года военные опять прибыли на ферму и отвезли в различные военные лагеря заявителя, его отца, мать, а также старшую сестру. Две младшие сестры шести и девяти лет остались дома одни. Это был последний раз, когда заявитель видел свою семью. Его вновь пытали военные: надевали ему на голову мешок и били, в том числе по голове, в результате чего у него позже возникли проблемы со зрением. Ему прижгли руку, чтобы заставить его подписать документы, доказывающие его связи с САНУ. В конце концов заявитель подписал эти документы, когда военные начали прижигать ему лицо. Затем его сфотографировали, взяли отпечатки пальцев и изготовили удостоверение личности от САНУ.

2.4 Заявитель утверждает, что, выпив стакан с неизвестной жидкостью, он потерял сознание. Он проснулся в незнакомом месте, расположенном, по его словам, в зоне вооруженного конфликта.

2.5 После этих событий заявитель решил покинуть Мексику 22 марта 1997 года. 2 апреля 1997 года он прибыл в Канаду, где сразу же попросил предоставить ему убежище.

2.6 20 марта 1998 года Отдел по вопросам статуса беженцев Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев постановил, что, согласно законодательству об иммиграции, заявитель не является беженцем по смыслу Конвенции, поскольку достоверность его рассказа вызывает сомнения. Его, в частности, упрекнули в неправдоподобном изложении обстоятельств дезертирства его дяди, а также в изготовлении фальшивого удостоверения САНУ, ибо никаких доказательств того, что эта группа выдает членские удостоверения, нет. 17 апреля 1998 года заявитель подал просьбу о пересмотре решения Комиссии по вопросам иммиграции в порядке судебного надзора. Своим решением от 30 апреля 1999 года Федеральный суд Канады (Палата первой инстанции) отклонил просьбу о пересмотре решения Отдела по вопросам статуса беженцев на том основании, что заявителю не удалось доказать наличие ошибки, которая оправдывала бы вмешательство Суда.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что его права серьезно нарушались в Мексике, и, по его мнению, в случае возвращения в Мексику он вновь будет подвергнут пыткам или даже казнен мексиканскими военными.

3.2 В обоснование своих утверждений, касающихся предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции, заявитель представляет, в частности, медицинскую справку с выводом о том, что "имеющиеся у больного повреждения могли быть вызваны пытками, которым, по его словам, он подвергался", и заключение психолога, где уточняется, что он "был в подавленном и угнетенном состоянии вследствие перенесенных пыток и посттравматических расстройств, вызванных последующими событиями", и что, "если ему не будет оказано эффективной помощи для получения статуса беженца", существует опасность, что "от мысли о самоубийстве он перейдет к делу".

3.3 Касаясь нынешней ситуации в Мексике, заявитель подчеркивает, что военнослужащие и полицейские совершают преступления против населения в обстановке полной безнаказанности. В подтверждение этого заявления он ссылается, в частности, на доклад Международной федерации прав человека (МФПЧ). В своем подготовленном в 1997 году докладе МФПЧ отмечает, что "противозаконные аресты, обыски, похищения, внесудебные казни, акты пытки, судопроизводство без каких-либо гарантий уважения прав человека являются, с одной стороны, результатом наделяния армии все более широкими полномочиями в сферах, связанных с государственной безопасностью, и допускаемого или даже поощряемого разрастания полувоенных формирований, и, с другой стороны, следствием неспособности судебной системы гарантировать и защищать права жертв, а также преследуемых лиц", и добавляет, что "процесс милитаризации очевиден и провоцирует очень серьезные нарушения прав человека".

3.4 В своем письме от 5 мая 1999 года заявитель утверждает, что слушание в Федеральном суде не отвечало критериям справедливого судебного разбирательства. Заявитель считает, что он не был заслушан беспристрастным и независимым судом и что разбирательство его дела было пристрастным. Он заявляет, что ввиду этих нарушений единственным результатом судебного разбирательства мог быть только отказ в предоставлении ему статуса беженца.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 15 января 2003 года, т.е. более чем через три года после препровождения ему этой жалобы Комитетом, государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы.

4.2 По мнению государства-участника автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он не направил Федеральному суду Канады просьбу о разрешении ходатайствовать о пересмотре в порядке судебного надзора отказа министра сделать для заявителя исключение по гуманитарным мотивам. Между тем, если заявитель полагал,

что в принятом решении кроется правовая ошибка или неправильная оценка фактов, он мог бы добиваться пересмотра этого решения Федеральным судом, чего он не сделал. Он не доказал, что ходатайство о пересмотре в порядке судебного надзора в связи с просьбой сделать для автора исключение имеет отношение к предусмотренным в Конвенции исключениям (неоправданно затянутые сроки и отсутствие шансов на положительный исход).

4.3 По мнению государства-участника, такой пересмотр в порядке судебного надзора мог удовлетворить заявителя. В случае удовлетворения просьбы о пересмотре Федеральный суд вернет материалы прежнему директивному органу или направит их новому органу, чтобы тот повторно рассмотрел данное дело и вынес новое решение. Это средство правовой защиты может быть задействовано в течение разумного срока. Федеральный суд также компетентен приостановить процедуру высылки на период рассмотрения просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора. В этом случае автор должен доказать, что, выполняя его просьбу, Суд должен будет решить какой-либо серьезный вопрос, что ему будет нанесен непоправимый ущерб в случае непредоставления отсрочки и что анализ всей совокупности обстоятельств говорит в его пользу. Поскольку в рассматриваемом случае заявитель не стал использовать это средство правовой защиты, он не исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные средства правовой защиты.

4.4 Государство-участник утверждает, что предусмотренная в Конвенции процедура не должна позволять заявителю избегать ответственности за его собственное упущение и нежелание использовать имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Оно подчеркивает, что, даже если заявителю угрожает бесчеловечное или унижающее обращение в случае его возвращения на родину, он обязан соблюсти формальности и сроки внутренних процедур перед тем, как обращаться в международные инстанции.

4.5 Государство-участник добавляет, что заявитель может также подать просьбу о рассмотрении связанных с возвращением на родину угроз до его высылки. Если эта просьба будет удовлетворена, ему могут разрешить остаться в Канаде.

4.6 Государство-участник заявляет, что данная жалоба не удовлетворяет минимальным требованиям, необходимым для признания ее совместимой со статьей 22 Конвенции. Серьезные основания предполагать угрозу применения пыток могут возникнуть лишь в том случае, если будет доказано, что заявителю лично будут угрожать пытки в государстве, в которое он будет выслан. Конвенция обязывает государства-участники обеспечить защиту лиц, которым лично угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Государство-участник напоминает о решении по делу "Аеми

против Швейцарии"¹, в котором Комитет отметил, что высылка заявителя должна иметь своим предсказуемым следствием возникновение для него реальной угрозы лично подвергнуться пыткам. Государство-участник ссылается также на принятое Комитетом Замечание общего порядка относительно применения статьи 3 Конвенции².

4.7 Касаясь положения в области прав человека в Мексике, государство-участник отмечает, что оно значительно улучшилось за период после отъезда заявителя, и ссылается в этой связи на многочисленные изданные в 2001 году доклады (Рабочей группой по произвольным задержаниям, Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях). Государство-участник добавляет, что Мексика является участником Конвенции против пыток, Международного пакта о гражданских и политических правах и первого Факультативного протокола к нему, а также Американской конвенции о правах человека, Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за их применение и Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц.

4.8 Государство-участник ссылается на решение Отдела по вопросам статуса беженцев, который, заслушав заявителя, сделал вывод о том, что в его рассказе есть серьезные неувязки. Государство-участник констатирует неточность представленной заявителем информации относительно воинского звания его дяди (что вызывает сомнения в его правдивости); неправдоподобность обстоятельств дезертирства его дяди; представление фотографии, сделанной, как утверждается, после применения жестокого обращения и не подтверждающей наличия каких-либо телесных повреждений; а также неправдоподобность того, что было изготовлено и передано заявителю поддельное удостоверение САНУ, хотя нет никаких свидетельств о том, что САНУ выдает своим членам такие удостоверения. По мнению государства-участника, если бы военные заставили заявителя подписать удостоверение в подтверждение его принадлежности к САНУ, они оставили бы этот документ у себя в качестве доказательства. Федеральный суд рассмотрел все заключения, сделанные Отделом по статусу беженцев, и не нашел никаких оснований для вмешательства.

¹ Сообщение № 34/1995, документ CAT/C/18/D/34/1995 от 29 мая 1977 года.

² Принятое Комитетом против пыток Замечание общего порядка о применении статьи 3 Конвенции против пыток в контексте статьи 22, документ CAT/C/XX/Misc.1 от 21 ноября 1997 года.

4.9 Государство-участник напоминает о том, что заявитель не занимался активной политической деятельностью, когда жил в Мексике. Оно отмечает, что Отдел по вопросам статуса беженцев более компетентен, чем Комитет, оценивать правдивость показаний заявителя.

4.10 Государство-участник полагает, что в жалобе заявителя не приводится никаких конкретных достоверных сведений, подтверждающих возможность возникновения личной, реальной и предсказуемой угрозы применения пыток, если данное сообщение будет признано неприемлемым вследствие его несовместимости со статьей 22 Конвенции.

4.11 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 16, государство-участник утверждает, что заявитель никоим образом не доказал, что слушание в Отделе по вопросам статуса беженцев можно квалифицировать как такое нарушение. Государство-участник отмечает, что утверждение о пристрастности сотрудников этого Отдела, которая проявилась в тех вопросах, которые они задавали заявителю, не имеет под собой никаких оснований. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что Комитету надлежит признать рассматриваемую жалобу неприемлемой.

4.12 Государство-участник напоминает о том, что Федеральный суд заключил, что заявителю не удалось доказать, что решение Отдела по вопросам статуса беженцев было основано на неверной оценке фактов, на произвольно сделанном выводе или было принято без учета представленных ему материалов. Государство-участник отмечает утверждение Федерального суда о том, что заявитель не доказал пристрастность сотрудников судебного органа. Оно добавляет, что при оценке рисков, связанных с возвращением заявителя на родину, национальные органы руководствовались нормой, изложенной в статье 3 Конвенции, и что Комитету не следует заменять их выводы своими собственными заключениями.

4.13 Государство-участник напоминает, что оценивать факты и доказательства надлежит национальным органам и что Комитету не следует пересматривать фактологические заключения или давать свою оценку процессу применения национального законодательства. Оно ссылается на практику Комитета по правам человека, который напомнил, что он полномочен ставить под вопрос оценку доказательств национальными судами только в том случае, если эта оценка равнозначна отказу в правосудии³; этой практике надлежит также следовать и Комитету против пыток.

³ Сообщение № 584/1994, пункт 5.3 решения от 22 июля 1996 года.

4.14 Государство-участник делает вывод о том, что рассматриваемая жалоба не имеет под собой никаких оснований и что заявитель не доказал факт нарушения статей 3 и 16 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 9 ноября 2003 года заявитель утверждает, что он использовал возможность пересмотра решения об отказе предоставить ему статус беженца и что это было последним средством правовой защиты. Основным имевшимся в его распоряжении средством защиты было состоявшееся в марте 1998 года рассмотрение его просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора отказа предоставить ему статус беженца.

5.2 Заявитель напоминает о том, что его дело упоминалось в исследовании, которое провела в октябре 2000 года некая многоцелевая группа относительно недостатков канадской системы в рамках публичного рассмотрения дел беженцев в Канаде. Рассмотрение его дела стало, как утверждается, настоящей пародией, и воспринималось всеми как пример злоупотреблений, допускаемых в рамках процедуры разбирательства.

5.3 Отвечая на аргумент государства-участника относительно возможности ходатайствовать о пересмотре отказа предоставить ему гуманитарный статус, заявитель утверждает, что подобное средство защиты было бы основано на тех же фактах, что и просьба о статусе беженца. Он утверждает, что в его случае инициировать подобную процедуру не имеет смысла, поскольку Федеральный суд уже принял решение по существу дела. Маловероятно, что подобная процедура приведет к принятию позитивного для него решения. Между тем общая норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты предполагает исчерпание лишь действительно эффективных средств.

5.4 Заявитель отмечает, что новая процедура, которую правительство Канады называет "оценкой опасности до возвращения", была введена лишь в середине июня 2002 года и следовательно была ему недоступна. Он полагает, что эта процедура нарушает предусмотренные в международном праве обязательства и положения Канадской хартии прав и свобод, поскольку отсутствует независимый механизм принятия решений и не обеспечивается беспристрастность.

5.5 Заявитель настаивает на том, что мексиканские военные пытали его в 1996 и 1997 годах, незадолго до того, как он направил свое сообщение Комитету.

В подтверждение своих утверждений он представил заключения врача и психолога, а также фотографии, свидетельствующие о применении к нему пыток. Заявитель отмечает, что в его рассказе не было несоответствий и что есть многочисленные доказательства того, что подобные инциденты уже происходили со многими мексиканцами на юге страны.

5.6 Заявитель оспаривает аргумент государства-участника о том, что положение в области прав человека в Мексике улучшилось после того, как он покинул страну.

Он утверждает, что мексиканские власти выступают лишь с общими декларациями о намерениях и что в плане искоренения пыток и пресечения безнаказанности совершающих подобные акты лиц достигнут лишь незначительный прогресс.

5.7 Заявитель подтверждает достоверность своего рассказа о дезертирстве и исчезновении его дяди. По его словам, преследования сапатистов и поддерживающих их лиц осуществляются по всей территории Мексики вопреки тому, что утверждает государство-участник. Его пытали за то, что он якобы симпатизирует сапатистам. У него остались шрамы от пыток, и в случае возвращения в Мексику ему будет неизбежно угрожать опасность задержания и применения пыток. Он напоминает о том, что конфликт в штате Чьяпас продолжается. Он добавляет, что психолог, составивший заключение о его психическом здоровье, является членом группы по оказанию помощи жертвам насилия в Монреале и авторитетным экспертом по таким делам.

5.8 Заявитель утверждает, что применяемая в Канаде процедура рассмотрения дел просителей убежища является объектом серьезной критики со стороны Канадской коллегии адвокатов и Канадского совета по делам беженцев. Он отмечает, что эта процедура противоречит праву на справедливое разбирательство и приводит к нарушениям, аналогичным тем, которые были допущены в отношении него самого.

5.9 Заявитель оспаривает аргумент государства-участника о том, что во время допроса его адвокату позволили задать все вопросы, которые он хотел. Он напоминает об ограничениях в отношении вопросов, которые было разрешено задавать его адвокату; причем адвокат не мог задавать вопросы о пытках и обстоятельствах их совершения.

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости сообщения

6. Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с подпунктами а) и b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что автор сообщения исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь жертве.

7.1 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что при принятии решения по его делу Федеральный суд не соблюдал критерии надлежащего судебного разбирательства и что в ходе процесса были допущены нарушения статьи 16 Конвенции. Однако, по мнению Комитета, заявителю не удалось показать, что обстоятельства, на которые он ссылается в жалобе, представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, о котором идет речь в статье 16 Конвенции. Соответственно в связи с отсутствием достаточного обоснования Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой.

7.2 Что касается ссылки на статью 3 Конвенции, то Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку заявитель не обращался в Федеральный суд с ходатайством о пересмотре в порядке судебного надзора решения об отказе ему в убежище по гуманитарным соображениям.

7.3 Комитет отмечает, что на своей двадцать пятой сессии он рассмотрел в своих заключительных замечаниях по докладу государства-участника вопрос о просьбах "предоставить решением министра убежище по гуманитарным соображениям". Комитет выразил, в частности, свою обеспокоенность в связи с предполагаемым отсутствием независимости лиц, принимающих решения по этим вопросам, и возможностью высылки лица, ходатайство которого еще находится в стадии рассмотрения. Комитет сделал вывод о том, что это может мешать обеспечению действенности средств защиты прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Комитет отметил, что, хотя гуманитарный статус является средством защиты, предусмотренным в законодательстве, этот статус предоставляется министром на основе исключительно гуманитарных критериев, а не на правовой основе, и является скорее льготой. Комитет также отметил, что в случае принятия решения о пересмотре в порядке судебного надзора Федеральный

суд направляет материалы прежнему или новому директивному органу, а сам, соответственно, не рассматривает повторно дело и не выносит по нему решения. Решение зависит в большей степени от дискреционных полномочий министра и, следовательно, исполнительной власти. Комитет добавляет, что если средство защиты, основанное на гуманитарных соображениях, не является средством, подлежащим исчерпанию в целях соблюдения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то вопрос об обжаловании подобного решения не возникает. Соответственно Комитет заключает, что все предварительные условия были выполнены и что, следовательно, пункт 5 b) статьи 22 не препятствует ему приступить к рассмотрению данного сообщения.

7.4 Кроме того, Комитет ссылается на свою юриспруденцию⁴, согласно которой принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты предполагает использование заявителем средств правовой защиты, напрямую связанных с риском применения к нему пыток в стране, в которую он может быть выслан, а не тех средств, которые могли бы позволить ему остаться в стране.

7.5 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор мог бы обратиться с прошением о рассмотрении рисков, которым он мог бы подвергнуться в случае его высылки, и, если бы это прошение было принято к рассмотрению, получить разрешение оставаться в Канаде. В этой связи в свете содержащихся в деле материалов Комитет отмечает, что в случае подачи соответствующим лицом нового ходатайства о предоставлении убежища, после рассмотрения предыдущего ходатайства Отделом по защите беженцев, как это имеет место в настоящем случае, к рассмотрению были бы приняты только заявления, основанные на вновь открывшихся обстоятельствах, а при отсутствии таковых в рассмотрении дела было бы отказано. Комитет считает, что это средство не позволило бы обеспечить эффективную защиту заявителя, и ссылается на свою юриспруденцию, согласно которой исчерпанию подлежат только эффективные средства правовой защиты.

7.6 На основе вышеизложенного Комитет объявляет данное сообщение приемлемым в части утверждений о нарушении статьи 3 и переходит к рассмотрению вопроса по существу.

⁴ Решение 170/2000, *Ануп Роу против Швеции* от 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.

Рассмотрение Комитетом существа сообщения

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитету надлежит определить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки в Мексику. Для целей принятия такого решения Комитету следует, согласно пункту 2 статьи 3, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа заключается в определении того, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать применение пыток в стране, куда оно будет выслано. Отсюда следует, что существование в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что данному лицу будет угрожать применение пыток после его возвращения в упомянутую страну. В дополнение к этому должны быть другие мотивы, позволяющие заключить, что заинтересованному лицу будет лично угрожать такая опасность. Вместе с тем отсутствие постоянной практики вопиющих и нарушений прав человека также не означает, что какое-либо лицо не может быть подвергнуто пыткам в конкретных обстоятельствах его дела.

8.2 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка относительно осуществления статьи 3, которое гласит: "Ввиду того что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

8.3 Комитет ссылается на свой доклад, подготовленный по итогам посещения Мексики 23 августа - 12 сентября 2005 года⁵, и отмечает, что в последних докладах о положении в области прав человека в Мексике делается вывод о том, что, несмотря на усилия по искоренению практики пыток, продолжают поступать многочисленные сообщения о случаях их применения в стране. Однако в свете приведенных выше доводов констатация того, что в Мексике существует практика нарушения прав человека, сама по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну; в этом контексте должны существовать и другие мотивы, позволяющие полагать, что такая опасность будет угрожать ему лично.

⁵ CAT/C/75.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник ни на одном из этапов не опровергало достоверность заключений врача и психолога о состоянии здоровья автора. По мнению Комитета, в свете этих заключений следует придать важное значение утверждению автора о том, что его пытали во время допросов в военном лагере. Согласно заключению врача, на теле Фалькона Риоса присутствуют многочисленные следы от прижигания сигарами, а также шрамы от ножевых порезов на обеих ногах. Проводящий осмотр врач сделал вывод о том, что "имеющиеся у больного повреждения могли быть вызваны пытками, которым, по его словам, он подвергался".

8.5 Комитет обращает внимание на утверждение государства-участника о том, что Отдел по вопросам статуса беженцев пришел к выводу о наличии серьезных нестыковок в показаниях автора. Вместе с тем он отмечает, что, согласно свидетельству психолога, автор сообщения "находится в подавленном состоянии" вследствие актов пыток, которым он подвергся. В том же акте отмечается, что Фалькон Риос "крайне удручен нынешним положением, приносящим ему все новые страдания" и что он "находился в подавленном и угнетенном состоянии вследствие перенесенных пыток и посттравматических расстройств, вызванных последующими событиями". Комитет считает, что неточности в изложении событий автором, на которые ссылается государство-участник, могут быть следствием его психологической уязвимости, отмеченной в докладе об освидетельствовании, и полагает, что эти несоответствия не носят настолько существенного характера, чтобы делать изложение автором случившегося полностью лишенным правдоподобия. При анализе вышеизложенного и вынесении своего заключения Комитет принимает во внимание свою юриспруденцию, согласно которой он не компетентен ставить под сомнение оценку фактов и доказательств национальными судами, если только она не свидетельствует об отказе в правосудии.

8.6 Комитет принимает также к сведению и считает важными мнения и доводы, которые представил заявитель относительно личной угрозы подвергнуться пыткам: тот факт, что он подвергался аресту и пыткам в прошлом, поскольку его подозревали в связях с САНО; присутствие на его теле шрамов от пыток, которым он подвергся; продолжение конфликта между мексиканским правительством и сапатистами и исчезновение некоторых членов его семьи. В свете вышеизложенного и оценки соответствующих элементов Комитет считает, что автор подвергается угрозе задержанию и пыток в случае его возвращения в Мексику.

9. С учетом сказанного выше, Комитет полагает, что высылка заявителя в Мексику была бы нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 статьи 111 своих правил процедуры Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником с учетом изложенных выше соображений.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
